

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Квалификация деяний члена преступного сообщества (преступной организации) при отсутствии в его действиях иного состава преступления

Научный руководитель – Яни Павел Сергеевич

Назарова Анна Константиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: nyuta.nazarova.01@mail.ru

При квалификации деяний, совершаемых участниками преступного сообщества (преступной организации), одним из наиболее дискуссионных является вопрос об уголовной ответственности лица, действующего на благо такому формированию, при отсутствии в его действиях иного состава преступления. Как известно, каждый из соучастников привлекается к ответственности по совокупности и за каждое конкретное преступление, совершенное им, и за членство в преступной организации. Но что делать, если в состав такого формирования вошло лицо, которое не выполняет объективную сторону преступлений? Может ли оно привлекаться только по ч. 2 ст. 210 УК РФ? [1]

Так, Ю.А. Цветков высказывает мнение о том, что вполне возможно непреступное участие в преступной организации [5, с. 91]. Лицо может прекрасно осознавать, что состоит в ней, и хотеть этого, но при этом ни разу не выполнить объективную сторону ни одного преступления. П.В. Агапов возражает против такой позиции, ссылаясь на её противоречие существующим законным основаниям привлечения к уголовной ответственности, а также на создание ею угрозы объективного вменения [3, с. 26]. Он выделяет только три вида деяний, в которых может выражаться участие лица в деятельности преступного сообщества, а именно - деяния, которые: предусмотрены в качестве конкретного преступления Особенной частью УК РФ; являются соучастием в конкретном преступлении; представляют собой приготовление или покушение на конкретное преступление [2, с. 26].

На первый взгляд, представляется наиболее верным мнение Ю.А. Цветкова. Предположим, что в преступном сообществе в результате чисто технического разделения ролей лицо, действуя на благо этой организации, больше никак не нарушает закон. Например, повар, который обеспечивает остальных участников едой, но при этом не осведомлен о подробностях ни одного из совершаемых преступлений. Или, допустим, специфика преступной организации предполагает необходимость пошива для всех его членов уникальной одежды. И тогда в качестве одного из членов такого формирования выступает обыкновенная портниха, которая, однако, умышленно действует именно на благо этой организации. Возникает вопрос: за что привлекать к уголовной ответственности такого человека? За пошитое платье или сваренную кашу? Поэтому выделение Цветковым возможности непреступного участия в преступной организации кажется вполне обоснованным.

Однако предположим ситуацию, когда водитель, не нарушая законов, осуществляет перевозки, необходимые преступной организации. В таком случае уголовная ответственность все равно наступает за каждое конкретное преступление по совокупности с ч. 2 ст. 210 УК РФ. Но допустим, что водитель не знает о преступлениях ничего, кроме самого маршрута. Хотя и портниха с поваром могут знать не менее важные вещи, как то: личность остальных членов, их особенности и т.п. Тогда деяния водителя будут преступными, а деяния повара и портнихи - нет? Представляется справедливым привлекать к уголовной ответственности и за те, и за другие деяния, потому что речь все-таки идет о наиболее

опасной форме организованной преступности. На наш взгляд, тот факт, что водитель знает детали преступления, а портниха и повар - нет, и будет основанием вменения водителю и соучастия в конкретном преступлении, и членства в преступном сообществе, а повару и портнихе - только последнего. Это можно обосновать тем, что деятельность таких лиц направлена именно на содействие преступным деяниям, но невозможно привлечь их по совокупности за какие-то конкретные преступления, так как они не охватывались умыслом виновных. Но это не означает, что правоприменитель не должен считать таких лиц пособниками. Поэтому видится обоснованным их привлечение только по ч. 2 ст. 210 УК РФ.

Приведенные примеры, конечно, гиперболизированы для более яркого представления конкретных ситуаций. Но не стоит считать их оторванными от судебной практики, так как довольно часто встречается проблема квалификации деяний членов структурного подразделения преступной организации (территориально и/или функционально обособленная группа) [5, с. 91], которые сами по себе не являются преступными. Особенно это распространено в области совершения экономических преступлений. Однако их деяния аналогично следует считать преступными в силу того факта, что успех функционирования преступной организации «как раз и заключается в том, что объединенные усилия его "составных частей" позволяют достигать общей преступной цели и, что самое главное, достигать ее преступными средствами» [2, с. 26]. Аналогичные проблемы могут возникать, например, и при квалификации деяний врача, действующего на благо преступной организации, но не осведомленного о совершаемых преступлениях и обладающего информацией исключительно о характере ранений членов преступной организации.

В связи с актуальностью проблемы квалификации деяний указанных лиц представляется важным и вопрос времени совершения подобных преступлений. Вопреки распространенному среди ученых мнению, нельзя считать юридически оконченным преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 210 УК РФ, с момента дачи согласия на вступление в преступное сообщество [3, с. 16]. Это обосновывается тем, что справедливо будет считать подобное деяние находящимся на стадии обнаружения умысла. А подобное не наказывается со времен принятия Уголовного Уложения 1903 года [4, с. 46]. Началом совершения таких преступлений (которые, заметим, являются длящимися) стоит считать начало выполнения первых действий, которые связаны с функциональной принадлежностью лица к преступному сообществу, а окончанием - время последнего выполнения таких действий, причем оно и будет считаться временем совершения преступления.

Источники и литература

- 1) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (УК РФ) // СПС Гарант.
- 2) Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. Саратов, 2005.
- 3) Мордовец А.А. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации) и участие в нем: Автореф. дис. к.ю.н. М., 2001.
- 4) Севастьянов Д.Л. Противодействие организации преступного сообщества (преступной организации): криминологическое исследование: дис. к.ю.н., Рязань, 2013.
- 5) Цветков Ю.А. Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ: дис. к.ю.н. М., 2004.